

Сов. культура. - 1989 - 2 мая - с. 5

Интригующее знакомство

Московских любителей оперы удивить нелегко. И уж если зал взрывается бурей аплодисментов — значит это искусство подлинное.

Именно так случилось на спектаклях Бурятского государственного академического театра оперы и балета, показанных на сцене Московского театра оперетты. Было очевидно, что приехала труппа, обладающая редчайшим потенциалом. Певцы, чье появление — праздник: Г. Шойдагбаева, О. Аюрова, Д. Дашева, К. Базарсаева, В. Бальжинимеев, В. Борове, Б. Петюк, В. Гоголь, Л. Терещенко, молодежь, но уже достойно соперничающая с мастерами Т. Доржиева... Яркий сценический темперамент В. Косенко и Н. Баргасовой... Полноценно звучащая мужская группа хора, усиленная студентами-вокалистами, квалифицированный состав оркестра...

И все же слишком много контрастов, порой — в пределах одного и того же спектакля. Попытаемся разобраться. После своеобразного «парада звезд» — большого концерта, сразу же вызвавшего интерес и доверие к труппе, — была показана опера М. Фролова «Энх-булат Батор». С этого произведения, истоки которого в народном эпосе, пять десятилетий назад начиналась большая биография театра, и сегодня есть все основания проследить этот спектакль (правда, неоднократно прохो-

дивший этапы определенного совершенствования) как некую «точку отсчета», представляющую не только эстетическую, но и в известном смысле историческую, искусствоведческую ценность.

Но традиция предопределяет резистент. И когда произведение, несущее все черты большого национального спектакля 40-х годов, исполняется в наши дни, уже явно недостаточно «костюмированного концерта» с тяготением к «пению в зале». А особенно на гастролях, где происходит не только встреча с музыкальным искусством, но и первая, интригующая знакомство с древним братским народом, с его жизнью, характерами и обычаями и не в последнюю очередь с уникальной природой бурятской земли.

Как, однако, принять оформление, побывавшее, видимо, не в одном уже путешествии и к тому же предельно небрежно смонтированное — с обилием складок на побеленных кулисах и заднике и вдруг открывшейся взором зрителей арматурой софита! Как довериться правде характера, если в конце спектакля тиран, мучивший саюга сограждан, вдруг безропотно, с покоряющим бразилизмом принимая свое пленение и едва ли не сам подставляет руки, дабы надели на них кандалы?

Да, яркое и интересное музыкальное зрелище. Редуту велико-

лепные вокалисты — Г. Шойдагбаева, К. Базарсаева, В. Бальжинимеев — подлинники «звездный вокальный ансамбль». Но сегодняшнего, современного отношения к партитуре все же не ощущается.

Принципиально иных результатов добились труппа в обращении к опере Г. Донизетти «Дочь полка». Шедевр итальянского мастера, как известно, был одним из наиболее популярных в репертуаре парижской «Комической оперы» 60—70-х годов прошлого века — «театра традиционного, театра добродетельных разбойников, любви на розовой воде, милых кукол, бывших радостно наших отцов», — как писал еще сто лет назад Теодор де Банвиль.

Постановщик спектакля Л. Куколев и художник В. Окунов счастливо нашли ту меру театральной условности, которая заставляет современного зрителя с юмором и симпатией отнестись к происходящему на сцене. Еще требуется немалая работа с актерами, особенно в разговорных эпизодах, всегда представляющих трудности для оперных исполнителей; необходимо привести вокалистов к единому манеру пения, а заодно и умерить громкоподобные оркестровые tutti, утрирующие и без того плотную доминантескую инструментовку; удивляет и отсутствие творческой дисциплины — чего стоит один выход премь-

еры Л. Терещенко в военном, как полагается по сюжету, мундире и... туфельках! Но главное — все-таки получилось: есть характеры, есть живое человеческое общение, нить доверия потянулась из зрительного зала к сцене.

«Дочь полка» в этом смысле весьма обнадежила. Но последовали за ней «Князь Игорь» и в еще большей степени «Анда» огорчили.

Поставленный в 1958 году А. Киреевым под явным обаянием замечательной работы Н. Голованова, Л. Баратова и Ф. Федоровского в ГАБТе СССР и отредактированный двадцатилетия спустя Р. Тихомировым, спектакль, видимо, и изначально был творческим компромиссом — нет в нем ни грандиозных масштабов, ни широкого дыхания, ни яркой зрелищности, увлекавшей на первой оперной сцене страны. А попытка «новации», повторение в эпизодах музыкального материала пролога — представляется уж и вовсе ошибкой: ведь не что-то, а сам Бородин, написавший для финала знаменитую «Славу», затем перенес ее в начало оперы, а для завершения создал совсем иную музыку — славу русских князей после их поражения можно было бы только к насмешку.

И, конечно, спектакль в целом нуждается в новой сцениграфии и режиссуре: ведь блестящий состав исполнителей —

Г. Шойдагбаева, К. Базарсаева, В. Гоголь, В. Бальжинимеев, О. Аюрова, Б. Петюк, В. Косенко — открывает во всех отношениях богатейшие творческие перспективы.

Если многие несовершенства сценической интерпретации «Князя Игоря» можно в какой-то степени объяснить солидным возрастом этой работы (как-никак — 30 лет!), то недоумение вызывает «Анда», поставленная совсем недавно, в марте 1987 года. Вновь блестящие исполнители: О. Аюрова, Д. Дашева, Б. Петюк и, конечно, удивительная Г. Шойдагбаева, вызывающая в памяти достижения Монсеррат Кабеллы в пору ее расцвета. А рядом с этим — совсем необязательная (после великодушной работы того же Л. Куколева в «Дочери полка») режиссерская неудача — кажется, собраны все расхожие штампы архаичных решений, вроде бы призванных «не мешать вокалистам», но в действительности ставящих их в невыгодные условия. Там, к примеру, непродуманное расположение мужского хора в сочетании с несбалансированным звучанием оркестра попросту губит финал сцены судилища, воскрешая в памяти ту несомненную истину, что один тромбонист, не особенно напрягаясь, может заглушить десять Тамбово.

В этом свете особенно радующей и принципиально важ-

ной представляется новая (вслед за «Дочерью полка») победа «живого» театра, искусства, волнующего и современного, в музыкальной драме В. Усовича «Ночь умирает с рассветом», воссоздающей трагические события 20-х годов. Отличная работа дирижера (В. Рылов), лаконичная, выразительная сцениграфия С. Коковкина, большой труд артистов хора (хормейстеры Б. Ким и О. Молонова), добротная, хотя и несколько тяготеющая к мелодраме и в своем многоголосии принадлежащая более драматическому, нежели оперному искусству, режиссура А. Буркова говорят о способности театра мыслить по-новому, интересно и ярко, и в совместном поиске с композитором и либреттистом вызывать к жизни волнующие современные партитуры.

Есть в этом спектакле и главная радость — искусство Д. Дашева, не только крупнейшего мастера-вокалиста, но и большого актера с поразящей психологической глубиной, истинная редкостью на музыкальной сцене.

...Гастроли завершены. Поделившись с нами своими радующими достижениями, театр не скрыл и существующих у него больших проблем.

Здесь — талантливые музыкальные руководители, высокоперспективная труппа, весьма деятельный административный

состав. И все же многого недостает.

Бурятский коллектив привез без главного художника и без главного режиссера — и это очень сказалось на том, как шли спектакли. То ли по внутренней убежденности «главного человека в театре», то ли в силу сложившейся ситуации В. Рылову пришлось взять весь груз ответственности «на себя». Но абсолютной личности в сложном хозяйстве современного оперного коллектива никогда не приводит к желаемой цели, и триумф музыки невозможен без успехов и творческого порядка на сцене. В этом зрители (хочется думать — и театр тоже) убедились на деле. Сейчас поздно размышлять о причинах, по которым Л. Куколев и талантливо проявившаяся в балетных спектаклях художница М. Калинина оставили труппу. Скажем только, что это значительная потеря при том, что хороших специалистов не так уж много.

Проблем нужно решить, и чем скорее — тем лучше. Нужен опытный главный художник. Нужен современно мыслящий главный режиссер.

И еще одно жизненно необходимо: обращение к оперной классике нашего времени — отечественной и зарубежной. Только такая приращивающая способности по-настоящему обратит взоры театра и законем следующего спектакля, уберечь от архаики, вдохнуть новую жизнь в музыкальное и сценическое мастерство.

Пожелаем же театру успеха и в его завтрашнем дне.

Николай САВИНОВ.